

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора исторических наук Главацкой Елены Михайловны на диссертацию Падалко Семена Сергеевича «Институционализация еврейских общин в СССР в 1960–1980-х годах», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.4 – Этнология, антропология и этнография

Диссертационное исследование Семена Сергеевича Падалко написано на актуальную тему и посвящено анализу структурных изменений в институтах еврейской религиозности в условиях позднесоветского периода. Несмотря на сложившуюся историографическую традицию и обширный пул исследований, посвященных истории иудаизма в СССР работ, в исследовательской оптике которых было бы заявлено изучение функционирования еврейских религиозных общин в 1960–1980-х годах, не так много. Это связано как с узостью и проблемами доступа к существующей источниковой базе, так и с традиционно невысоким интересом исследователей к изучению религиозных общин (вне зависимости от деноминации) в периоды снижения активности религиозной жизни. При всем обилии публикаций, посвященных изучению различных аспектов этнической истории евреев СССР, многие вопросы их религиозной жизни в позднесоветский период остаются без ответов. Среди них – динамика численности синагог, их специфика, источники формирования и половозрастной состав, особенности деятельности и повседневной жизни в разных частях страны. Некоторые из этих сюжетов были рассмотрены диссертантом. Семен Сергеевич Падалко предпринял попытку детально изучить еврейские официальные религиозные структуры (как зарегистрированные, так и существовавшие неофициально) в качестве полноценных социальных институтов со сложной внутренней организацией. В работе был использован пул разнообразных источников: законодательные акты, делопроизводственная документация, статистические материалы, а также данные, полученные в ходе полевых исследований, проводившихся научно-гуманитарным центром «Сэфер» на территориях, входивших в состав СССР.

Основной целью исследования С. С. Падалко стало изучение трансформации иудейских религиозных общин, действовавших на территории СССР в середине 1960-х – 1980-е гг. Механизмы сохранения религиозной традиции в условиях позднесоветского периода были исследованы через призму трансформации института раввина и праздничной обрядности. При этом значительное внимание автор уделил и изучению методов работы

чиновников Совета по делам религий, их мотиваций и подходов к сбору информации, поскольку именно их отчеты явились основой источниковой базы исследования.

В первой главе диссертант рассмотрел процессы модернизации еврейских религиозных общин за рубежом; изменения в демографических характеристиках еврейского населения СССР, произошедшие в послевоенный период, включая сокращение численности, нарастание урбанизационных и ассимиляционных процессов, а также эмиграцию. Отдельный параграф посвящен истории существования еврейских общин в условиях антирелигиозной политики государства на разных ее этапах. В результате автор пришел к справедливому выводу, что секуляризация евреев в СССР, в отличие от западных стран, была обусловлена не столько свободным выбором, сколько государственными мерами, направленными на подавление и разрушение религиозной жизни еврейских общин.

Вторая глава полностью посвящена сюжетам, связанным с созданием и развитием государственной системы контроля за религиозными организациями. Здесь С. С. Падалко вновь значительное внимание обратил на защиту своего выбора методологических рамок исследования, детализировав то, что уже было сказано во Введении (С. 56–60). Автор подробно разобрал систему документооборота Совета по делам религий и структуру отчетных документов, отметив при этом их ограниченный информационный потенциал. При изучении этой документации диссертант сделал интересное наблюдение о влиянии политической ситуации (Шестидневной войны 1967 г. и последовавшего за ней разрыва дипломатических отношений между СССР и Израилем) на характер отчетов уполномоченных по делам религий. С. С. Падалко отметил, что именно в отчетах 1967–1973 гг. уполномоченные стали уделять больше внимания подробному описанию подготовки еврейских общин к проведению праздничных мероприятий (С. 77). Собственно, на основе этих отчетов реконструирована календарная обрядность и связанные с ней традиции в третьей главе. Интересны размышления диссертанта о том, к какой категории источников следует отнести отчеты уполномоченных (С. 77–79). К числу безусловных достоинств работы следует отнести использование С. С. Падалко сведений о бюджетах синагог и специфике расходования полученных средств. Собранные данные позволили диссертанту применить метод кластерного анализа для создания авторской типологии синагог, действовавших в СССР в рассматриваемый период (С. 118–122).

Большой интерес представляет **глава 3**, посвященная описанию собственно религиозной жизни евреев СССР, особенностям сохранения и трансформации института раввината, многие функции которого были переданы «двадцаткам» во главе с председателем. Построенная на отчетах

уполномоченных и воспоминаниях участников событий, собранных во время полевых исследований Центра «Сэфер», она воссоздает яркие детали подготовки к праздникам, численности и возрасте верующих. Отдельно рассмотрены проблемы, возникавшие при заготовке мацы к празднику Песах и препятствия, которые приходилось преодолевать руководителям общин в стремлении максимально точно соблюсти религиозные предписания.

При общем положительном впечатлении о работе имеются и замечания. В качестве методологических рамок исследования были выбраны социология организаций и антропология бюрократии. Не оспаривая выбор именно этих разработок, хотелось бы отметить, что добавление к ним методов антропологии религии, истории повседневности и классического источниковедения могли бы обогатить исследование дополнительными сюжетами и красками, а также усилить полученные выводы. Тем более, что автор и сам отметил, что иудаизм оказался на периферии бюрократической оптики, большая часть контроля и внимания со стороны уполномоченных Совета по делам религий относилась к православным приходам, протестантским и старообрядческим общинам (С. 66).

Выбор конкретных кейсов – г. Ленинград, г. Нальчик (Кабардино-Балкарская АССР) и гг. Новозыбков и Клинцы (Брянская область) для изучения деятельности еврейских религиозных общин всего СССР требует серьезной дополнительной аргументации. Насколько опыт общин в этих регионах и полученные диссертантом выводы соответствуют и могут быть экстраполированы на общины других территорий – Урала и Сибири, союзных республик? Были ли отличия в институциональной трансформации общин хасидов, горских евреев и литваков?

При чтении текста диссертации порой складывается ощущение, что определенное увлечение антропологией бюрократии отвлекает автора от использования приемов классического источниковедения. Иначе чем можно объяснить утверждение (на С. 24; 84–85) о том, что информация, представленная уполномоченными по делам религии, является «достоверной» лишь на основании того, что она «создана органом власти» и «включена в систему принятия решений» органами власти?

Необходимо отметить недостаточно четкое представление диссертанта о сложившихся в отечественной историографической традиции принципах классификации источников. Так, в вводной части С. С. Падалко пишет о том, что его работа представляет «новый взгляд на институциональные аспекты религиозной жизни через призму архивных и этнографических материалов» (С. 4; 20). Это противопоставление не вполне корректно, поскольку используются разные принципы классификации – по месту хранения и типу.

Некоторые этнографические материалы содержатся в архиве, а многие архивные материалы могут быть отнесены к категории этнографических – т.е. полученных в ходе полевых исследований. Данные всесоюзных переписей конечно же следовало отнести к категории статистических материалов, а не архивных опубликованных. Документация Совета по делам религий – делопроизводственные материалы, вне зависимости от того, опубликованы они или нет. Термин «аутентичные источники» (С. 10; 80) применительно к интервью и газетным заметкам, которые использовали зарубежные авторы в своих работах, представляется неудачным. Корпус использованных источников можно было систематизировать в виде таблицы, из которой можно было бы понять, насколько репрезентативна источниковая база по разным рассмотренным кейсам в хронологической динамике и соотношении количества и, главное, типа и качества использованных источников. Автору не всегда удастся сохранить критическое отношение к источнику. Так на основании единственного крайне нелицеприятного высказывания Боруха Горина о его первом посещении одесской синагоги в конце 1980-х г. сделан вывод о том, что оно «в значительной степени отражает общее представление, сложившееся у молодого поколения советских евреев, родившихся в конце 1960-х – 1970-х гг.».

Диссертант, к сожалению, очень мало использовал возможности визуализации материала с помощью картографирования, построения графиков и таблиц. Таблицу № 1 (С. 105), в которой демонстрируется число молитвенных зданий, можно было сделать более информативной, добавив сведения о численности еврейского населения или численности закрытых синагог до начала новой кампании по закрытию. Это позволило бы визуализировать авторский вывод в Заключении о том, что количество синагог и их география не соответствовали реальному размещению и численности еврейского населения в СССР (С.159).

Вывод о том, что синагоги оставались единственным легальным способом выражения национальной идентичности, вызывает сомнения. Наличие 5 графы (национальность) в советском паспорте и практически во всех документах личного учета граждан (переписные листы, личный листок в отделах кадров предприятий и учебных заведений, карточка гостя в гостинице и т.д.), – гораздо более распространенный легальный способ демонстрации национальной (этнической) идентичности. Но были и другие, тоже вполне легальные – литература, искусство и т.д.

К числу вопросов, не получивших достаточной аргументации относятся следующие:

В качестве нижней границы избран 1965 год на основании того, что произошло «изменение подхода к регулированию религиозных объединений в СССР», ознаменовавшееся созданием единого Совета по делам религий (С. 5). Однако в тексте диссертации не указано, в чем конкретно проявилось «изменение подхода»? И как это сказалось на деятельности еврейских религиозных общин?

На С. 88 автор указал, что с 1964 г. по 1985 г. «новые общины не регистрировались, но и против существующих не проводилось громких кампаний, приводящих к их закрытию». Желательно было бы уточнить новые общины не регистрировали потому, что не было подано заявок или они подавались, но государство отказывало в регистрации? Это необходимо для защиты утверждения на С. 90 о том, что «регистрации новых общин могла привести к увеличению числа прихожан».

При характеристике религиозной жизни С. С. Падалко не включил такой важный сюжет, как обряды жизненного цикла. Это решение также требует дополнительной аргументации.

Все вышеуказанные замечания носят рекомендательный и уточняющий характер и могут быть учтены автором при подготовке новых публикаций. В целом диссертация является законченным оригинальным исследованием на актуальную тему, выполненным на основе репрезентативного корпуса источников, включая материалы собственных полевых исследований и научной литературы. К числу достоинств работы можно отнести использование автором сочетания макро- и микроуровней анализа, а также разработку типологии еврейских общин СССР, на основе особенностей институционального устройства, степени автономии и стратегий адаптации. Исследование прошло необходимую апробацию в форме докладов на представительных профильных научных конференциях, результаты отражены в ряде научных статей. Текст автореферата соответствует содержанию диссертации и включает основные выводы исследования.

Диссертация Падалко Семена Сергеевича «Институционализация еврейских общин в СССР в 1960–1980-х годах» соответствует требованиям п.п. 9-11 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г. (в действующей редакции), предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.4. – Этнология, антропология и этнография

Официальный оппонент

Профессор кафедры археологии и этнологии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Уральский

федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
доктор исторических наук (специальность 07.00.02 – Отечественная история),
доцент

Главацкая Елена Михайловна

07.09.2026

Почтовый адрес:

620062, г. Екатеринбург,

ул. Мира, д. 19.

e-mail: elena.glavatskaya@urfu.ru

Сведения об организации, заверившей отзыв:

ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»;

620062, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19;

+7 (343) 375-44-44, rector@urfu.ru

